

05
M&A

МОСКВА

3

2
2012

ПЕТР МУЛЬТАУЛИ

СВЕРЖЕНИЕ МОНАРХИИ В РОССИИ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Петр Валентинович Мультатули родился в 1969 году.

Историк, кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник РИСИ.

Автор книг «Император Николай II и революция 1905–1907 годов» (2003), «Император Николай II во главе действующей армии 1915–1917 годов» (2007), «Имя России: Николай II» (2008), «Николай II: Путь на Голгофу» (2010), «Николай II: Отречение, которого не было» (2010).

Член Союза писателей России.

ПУБЛИЦИСТИКА

В феврале-марте 1917 года произошла трагедия мирового масштаба — исчезла великая православная цивилизация — Российская Империя.

В результате хорошо организованного и спланированного государственного переворота, во время тяжелейшей войны, при соучастии некоторых представителей высшего генералитета и даже некоторых членов царствующей династии либерально-думскими заговорщиками насильственным путем был лишен престола и арестован Государь Император и Верховный Главнокомандующий Николай II. Вслед за этим путем подлога была упразднена вековая русская монархия.

Причины, по которым заговорщики пошли на осуществление переворота в феврале 1917 года, понятны. Либеральная оппозиция хорошо понимала, что грядущее весеннее наступление Русской армии неминуемо будет успешным, и тогда у оппозиции не останется никаких шансов захватить власть.

По этим же причинам оппозицию поддерживали и правящие круги стран Антанты. Правительства этих стран, согласно секретному договору, который должен был быть обнародован весной 1917 года, подтверждали права России на Босфор, Дарданеллы, Константинополь, средиземноморскую Фракию и протекторат над Святой Землей.

Разумеется, союзники были готовы идти на все, чтобы не выполнить свои же обязательства.

Руководители переворота пытались изобразить свержение монархии как результат всенародного волеизъявления. Но это была ложь. Даже Троцкий признавал: «Февральскую революцию совершил Петроград. Нигде, кроме Петрограда, борьбы не было»¹.

В отличие от «пьяной» радости Петрограда, Россия хранила глубокое молчание. Появилось ощущение всеобщей страшной беды. Особенно это чувствовалось в армии. Генерал А.И. Деникин вспоминал, как восприняли в частях известие о так называемом «отречении» Николая II. «Войска

были ошеломлены. По щекам старых солдат текли слезы»².

Генерал барон П.Н. Врангель писал: «С падением Царя пала сама идея власти, солдат с готовностью умирал за Царя, но не желал умирать за "господ"»³.

Здесь мне бы хотелось привести слова моего прадеда, полковника Императорской, а затем и Белой армии Владимира Петровича Беллика, разделившего затем горькую эмигрантскую судьбу сотен тысяч русских людей. Когда его, пережившего ужасы братоубийственной войны, спрашивали, какой день он считает самым страшным в своей жизни, прадед отвечал: «День, когда мы лишились своего Государя».

И это чувство было вызвано не только монархическими убеждениями. Всем русским людям, не потерявшим совесть и не поддавшим под гипноз «феврализма», было ясно: гибнет не только монархия, гибнет — Россия.

Важнейшей причиной гибели России стало оскудение любви. Прежде всего любви ко Христу. Для Государя крестные муки Спасителя были не прошедшими давно историческими событиями, а реальностью. Любовь ко Христу означала жить по Его заповедям. Так же испокон веков воспринимал Евангелие и простой русский народ. Но если Николай II и его семья до самой своей мученической кончины сохранили любовь ко Христу до полного самоотвержения, то в русском обществе происходило омертвление веры. Одновременно с оскудением любви к Богу у русской элиты оскудевала любовь к Отчизне и к ее Главе — Царю.

Отступничество от Царя стало распространенным явлением в начале XX века. Об этом предупреждал еще Ф.И. Тютчев:

И отповедью — да не грят
Тот страшный клич, что в старину:
«Везде измена — Царь в плenу!» —
И Русь спасать его не встанет.

В 1917 году Русь не встала спасать своего Царя. Государь Император Николай Александрович, верный Хри-

сту, долгую царского служения, самоизвестно любящий Россию, чистый душою — стал чужд и непонятен для большей части народа.

Насильственно царствовать над народом, не желавшим больше признавать его своим Царем, Николай II не мог.

В марте 1917 года не Царь отрекся от своего народа, а народ отрекся от своего Царя.

Русская монархия пала в результате заговора, но было бы в корне неверно сводить все дело только к заговору. Неверно было бы также сводить все дело только к революционерам. Слова Государя «кругом измена и трусость, и обман» — это не метафора, а очень точное обозначение того, что произошло в России.

Февральский переворот произошел при полном равнодушии не только правящей элиты, но и Святейшего Синода, который отказался обратиться к народу с требованием прекратить беспорядки в Петрограде, остался безучастным к судьбе свергнутого Государя.

А ведь еще святой Праведный Иоанн Кронштадтский предупреждал: «И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный, без Него Россия — не Россия».

История со стопроцентной точностью подтвердила слова Преподобного.

Враги Николая II называли его «слабым» и «безвольным». Но этот якобы «слабый» и «безвольный» Царь в тяжелейших условиях духовного кризиса, смуты и войн каждый раз находил выход из казалось бы безвыходного положения. При этом страна развивалась стремительными темпами, невиданно росли народонаселение и благосостояние народа. В начале 1917 года Николай II привел Россию к порогу победы в Мировой войне. Даже в февральские дни единственным, кто пытался организовать подавление бунта в Петрограде и отстоять монархию, был Николай II. В 1927 году большевистский публицист

и журналист Михаил Кольцов был вынужден признать: «Спасал, отстаивал Царя — один Царь. Не он погубил, его погубили»⁴.

Захватившие в феврале 1917 года власть антицарские силы меньше чем за год привели Россию к полному развалу и военному поражению. Сразу же после позорного Брестского мира страна была ввергнута в Гражданскую войну. Жизнь человеческая перестала что-либо стоить, Божьи заповеди были забыты, все духовные вековые ценности попраны. По существу Гражданская война была конвульсий умирающего организма исторической России.

В 1917 году русская цивилизация распалась, а 17 июля 1918 года в страшном подвале Ипатьевского дома — она исчезла. Ужас Екатеринбургского злодеяния заключается не только в самом его факте, но и в том равнодушии, с каким восприняла известие об этом злодеянии большая часть общества.

Через много лет, в эмигрантском Париже, поэт Георгий Иванов пишет:

Эмалевый крестик в петлице,
И серой тужурки сукно.
Какие прекрасные лица,
И как это было давно.
Какие прекрасные лица,
И как безнадежно бледны:
Наследник, Императрица,
Четыре Великих Княжны.

Эти два слова — «прекрасные» и «безнадежно» — точно рисуют ужас положения: прекрасное — безнадежно ушло.

Свержение монархии и злодейское убийство Царской Семьи сделало возможным явления безбожного большевизма, Соловков, Левашова, Бутова и ГУЛАГа. Русский народ потерял право иметь законного Царя. И это трагедия космического масштаба.

Возможно ли восстановление монархии в России? Вопрос этот, на наш взгляд, не находится в компетенции людей, он — принадлежит Богу. Ясно одно: сегодня в России нет ни монарха, ни, самое главное, подданных. А под-

линная православная монархия есть сотрудничество монарха и подданных, которые заинтересованы в монархе и понимают его необходимость.

Сегодня нужны не рассуждения о возможности или невозможности восстановления монархии в России, а работа по исторической реабилитации российской монархической государственности. Ведь до сих пор монархия зачастую воспринимается в нашем обществе как нечто чуждое и враждебное, как будто в России тысячу лет была какая-то иная форма правления, нежели монархическая.

Россия должна вести свой отсчет не от 1917 года и не от 1991-го, а от ее святого крещения в Киеве святым великим князем Владимиром. Надо наконец понять, что марксизм, большевизм, либерализм, коммунизм, ультранационализм — есть чуждые России и привнесенные извне пагубные идеи. Об этом писал выдающийся разработчик Белой идеи генерал М.К. Дитерихс: «Никакими социалистическими, демократическими или иными земными законами и измышлениями человеческого разума нельзя достигнуть истинного проведения в жизнь русского национально-религиозного, государственного строительства. Только одна новая заповедь о любви, данная Христом, является единственно верным путем и прочным фундаментом для строительства и существования здания Российского государства»⁵.

Это, конечно, вовсе не означает необходимости «железного занавеса» и отказа от всего лучшего, что накопило человечество за свою историю. Безусловно, сегодня без использования этого опыта Россия не сможет двигаться вперед. Кстати, история русской монархии имеет множество примеров, когда именно государи становились инициаторами и проводниками модернизации страны. Достаточно вспомнить Императоров Петра Великого, Александра II и последнего Государя. Но надо помнить, что многое из того, что хорошо и полезно для одной страны и народа, будет вредным и пагубным для другого. В этой связи

как нельзя более актуально звучат слова Императора Николая II о том, что нельзя слепо «увлекаться западною культурою и попирать все чисто русские обычаи. Нельзя насаждать чуждое сразу, без переработки».

России надо вернуться на свой вековой самобытный путь, насильтственно прерванный в феврале и октябре 1917 года, — путь, по которому шли наши предки. Да, он был тяжелым и тернистым, но одновременно — великим и славным, а самое главное — он был путем к Богу.

Только вернувшись на этот самобытный путь, основываясь на тысячелетних духовных ценностях нашего народа, используя положительный мировой опыт во благо Отчизны, возможны и подлинные реформы, и подлинная модернизация страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

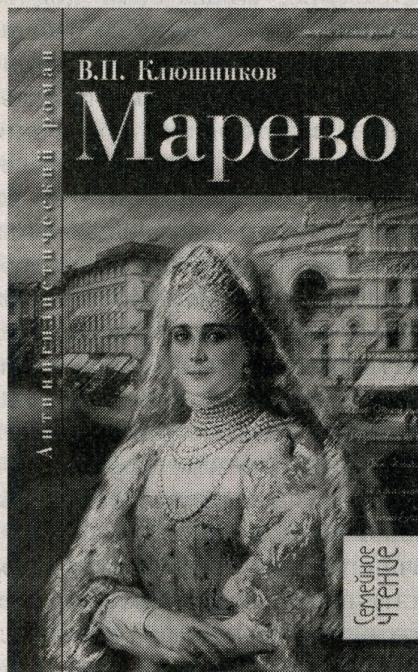
¹ Троцкий Л.Д. История русской революции: В 2 т. Т. 1: Февральская революция / Общ. ред. и вступ. ст. Н.Васецкого. М.: Терра: Республика, 1997. 464 с.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 5 т. Т. 1: Крушение власти и армии: Февраль—сентябрь 1917 года. М.: Наука, 1991. 520 с.

³ Брангель П.Н. Воспоминания. М.: Терра, 1992. С. 26.

⁴ Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев. Документы / Ред. П.Е. Щеголева; Вступ. ст. Л.Китаева, М.Е. Кольцова Л.: Изд-во «Красная газета», 1927. 216 с.

⁵ Генерал Дитерихс / Ред. и сост. В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2004. С. 562. (Серия «Белые воины»).

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Ключников В.П. Марево: Антинигилистический роман в четырех частях. — М.: Изд-во журнала «Москва»: ФИВ, 2012. — 480 с.

Роман «Марево» — один из первых русских антинигилистических романов, противостоявших в нашей литературе пропаганде всевозможных либералов и революционеров.

Его автор — Виктор Петрович Ключников (1841–1892) — незаслуженно забытый русский писатель. Первоначально роман печатался в журнале знаменитого консервативного публициста и издателя М.Н. Каткова «Русский вестник» за 1864 год.

На фоне польского восстания 1863–1864 годов в романе разворачивается противостояние молодого консерватора Владимира Русанова и одного из вождей польского мятежа графа Владислава Бронского. Параллельно этой основной сюжетной линии автор рисует образ Инны («святой женской души»), за сердце которой борются два главных мужских персонажа романа. Как будут разворачиваться события и кого предпочтет главная героиня, читатель узнает, прочитав до конца роман «Марево»...